

Е.Ф. Сабуров

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: УРОВНИ, ФИЛЬТРЫ, СИГНАЛЫ¹

Система образования рассматривается в статье как ряд ступеней, начиная от дошкольного образования и заканчивая вузовским. Ступени образования расположены в целом последовательно, но есть и случаи их параллельного расположения.

Аннотация

Каждая ступень характеризуется тремя понятиями: *уровнем*, включающим в себя все содержание той или иной ступени, *фильтром* — аттестационным испытанием, определяющим переход на следующую ступень, и *сигналом* — свидетельством о завершении ступени, которое человек, закончивший ту или иную ступень образования, может предъявить обществу при прохождении фильтра. Особое внимание обращается на институциональные разрывы, т.е. отказы общества в доверии сигналам (например, вузы не доверяют результатам школьных выпускных экзаменов и проводят собственные экзамены, вступительные).

В статье указывается на угрозу распада системы образования и встраивания в нее внесистемных институций (например, института репетиторства). Высказывается предположение, что адекватный анализ системы образования и ее эффективности требует дополнения микроэкономического подхода (в виде теории человеческого капитала) институциональным подходом (в виде теории уровней, фильтров, сигналов).

Современный подход к экономике образования характеризуется пристальным вниманием к различного рода критическим точкам, которые знаменуют собой окончание определенных ступеней и переход в некоторую другую стадию. Такой подход во многом сходен с теорией человеческого капитала, но во многом и отличается от нее. Многолетнее господство этой теории принесло большие плоды, позволило во многом уточнить понятие экономики образования и разработать некоторые методики расчета экономических эффектов. Однако недостатки теории человеческого капитала, основанной на массе допущений и предположений, не всегда соответствующих реальности, заставили исследователей пересмотреть некоторые пози-

Необходимость
изменения
взгляда

¹ Статья печатается в редакции автора.

ции. Неэкономисты склонны отрицать или корректировать эту теорию, обвиняя ее сторонников в «экономическом империализме». Это обоснованно, но непонятно, почему это плохо. На наш взгляд, то, что сегодня называют «экономическим империализмом», — явление скорее положительное, чем отрицательное. Если оставить в стороне «страшное» название, сущность экономического империализма состоит в попытке сблизить методы различных общественных наук и обогатить общий инструментарий. В этом смысле теория человеческого капитала сыграла важную роль первопроходца.

Происходящие процессы трудно называть «экономическим империализмом» хотя бы потому, что не происходит подавления других общественных наук экономикой. Наоборот, осваивая новые для себя области, экономическая теория обнаруживает свою ограниченность и получает мощные импульсы для развития, в том числе и в области методологии.

Теория человеческого капитала, исходя из обычного для экономической теории предположения о всезнающем homo oeconomicus, не улавливает такие особенности, как разноцелевой характер образования, явление гонки престижей («образовательную спираль»), азарт при выборе профессии, падение ценности специализации и возрастание ценности общего продукта образования, проблему информационного обеспечения выбора, влияние трансформационных процессов в экономике на образование и ряд других вопросов, которые нельзя считать несущественными.

В современной российской экономике непреодолимые трудности при решении, казалось бы, чисто экономической задачи оценки текущих доходов и прогнозирования будущих в связи с уровнем образования делают, мягко говоря, сомнительными расчеты по моделям, принятым в теории человеческого капитала. Реальный рынок труда и представления о нем, формирующие рынок образовательных услуг, существенно разнятся, что связано как с ускорением преобразований экономики, да и общества в целом, так и с информационной дезориентацией и неадекватностью психологических оценок.

Нельзя обойти вниманием и обратную связь. По тем или иным причинам избранный путь развития образования влияет и будет влиять в будущем на экономическое, социальное и историческое развитие общества. Эта проблема совсем выпадает из сферы рассмотрения экономики образования с точки зрения теории человеческого капитала.

Не отрицая ценности и эффективности этой теории, следует, видимо, ожидать появления более реалистичных моделей, в частности, учитывающих достижения других общественных наук, и прежде всего социологии, психологии и истории.

Сегодня нельзя говорить о сложившейся новой теории, на которой базировалась бы экономика образования, скорее можно говорить о новых подходах, которые, возможно, в будущем позволят выработать теорию. Однако разработка новой теории невозможна

Табл. 1 Уровни, фильтры, сигналы

Ступень		Смысл, проблемы, соотношения		
Международная классификация	Отечественное название	Уровень	Фильтр	Сигнал
Допервичное образование	Дошкольное	Международное сообщество не признает образованием	Поступление в школу	Подготовленность детей к школе и их успехи в школе
Первичное образование. Ступень 1	Начальная школа	Спорный вопрос: три класса или пять классов. Характеризуется наибольшими прямыми затратами домохозяйств	Поступление в гимназию или другие учреждения вторичного образования	Подготовленность детей к вторичному образованию
Вторичное образование. Ступень 2	Основная школа	Характеризуется наименьшими прямыми затратами домохозяйств	Продолжение образования в старшей школе или учреждении начального профессионального образования	Фактически существуют два типа школ: непрерывная (с неярко выраженной фильтром) и гипотетическая основная. Документ об окончании основной школы в качестве сигнала непонятен. Реакция рынка труда на этот сигнал неизвестна
Вторичное образование. Ступень 3	Старшая начальное профессиональное образование	Уровень характеризуется повышенными прямыми затратами домохозяйств на подготавливаемые курсы и репетиторство, а также нерациональным расходованием бюджетных средств в сельской местности. Косвенные затраты домохозяйств не исследованы	Фильтр на данной стадии разделен: выходной для 3-й ступени и входной для 5-й ступени. Задача ЕГЭ — сблизить или даже слить в один эти фильтры	Значимость образовательного продукта на рынке труда и значимость продукта для продолжения образования нуждаются в осмыслении
Поствторичное нетретьичное образование. Ступень 4	ПТУ на базе полного среднего образования	Двойная ориентация: выход на рынок труда или продолжение образования. Проблема соучредительства	Не унифицирован из-за непонятности сигнала	Значимость на рынке труда и для продолжения образования не прояснена.
Третьичное образование. Ступень 5В	Сузуи (возможно, балакавриат)	Аналогичная 4-й ступени двоякость ориентации и участия базовых предприятий в обеспечении функционирования	Существенная дифференциация	Значимость подвержена серьезным колебаниям
Третьичное образование. Ступень 5А	Вузы	Проводится эксперимент по ГИФО. Изменяются источники финансирования. Неформальные платежи в ходе обучения. Проблема вхождения в международное образовательное сообщество (Болонский процесс)	Входной фильтр — проблема неформальных платежей и использования социальных связей. Введение ЕГЭ. Проблема ориентации по специальностям. Территориальные проблемы. Выходной фильтр — качество но дифференцирован, но категоричность отсутствует	Отсутствуют исследования трудовой траектории обладателей дипломов

без исследований. Именно это диктует направление научных работ в области экономики образования.

Появление в экономических исследованиях теории фильтра, связанной с проблемой достижительности, и теории сигнала, связанной с проблемой доверия, позволяет более институционально подходить к экономике образования, чем это было принято в теории человеческого капитала.

Систему образования можно трактовать как ряд ступеней образования, связанных между собой. В таблице «Уровни, фильтры, сигналы» приведены международные и отечественные названия этих ступеней в их последовательности.

Каждая ступень характеризуется тремя понятиями. Первое — это уровень, который достигается на этой ступени. Собственно говоря, характеристики внутренней жизни ступени — это и есть уровень. В понятие уровня входит и педагогическая практика, и организационные проблемы, и проблемы финансирования данной ступени.

Следующим понятием является понятие фильтра. Фильтр — это некое аттестационное испытание, которое позволяет утверждать, что учащийся готов к переходу на следующую ступень. С понятием фильтра связаны проблемы его организации, его смысла, требований, которые задаются во время его прохождения, а также его экономические характеристики.

Третьим понятием является сигнал. Сигнал — это тем или иным способом оформленное или никак не оформленное свидетельство об окончании ступени. Проблема сигнала — это его признание обществом. Речь идет о его котировке: как на рынке труда, так и на рынке образовательных услуг, с учетом, естественно, его дифференциации как по регионам, так и по учебным заведениям или по другим параметрам.

Исследования системы образования прежде всего должны заключаться в оценке уровней, фильтров и сигналов на всем протяжении прохождения образования. Рассматривая реально сложившуюся систему образования в нашей стране, мы видим, что внутри всех ступеней имеется достаточно большое разнообразие и на каждой ступени возникают вопросы о смысле системы и ее соответствии современности.

Сама структура достаточно консервативна, и эта консервативность оправдана требованием не допускать институциональных разрывов и обеспечивать стыковку ступеней. Однако имеющееся и множасьее разнообразие внутри уровня, а также возможность влияния на фильтры позволяет ставить задачу модернизации.

Конечно, здесь следует соблюдать осторожность. Экономическую науку часто и, надо сказать, справедливо обвиняют в нормативности. Эта нормативность несомненна и нередко вызывает недовольство в среде неэкономистов. Каждый экономист сталкивается с ситуацией, когда, еще не успев как следует осмыслить результаты исследований, он уже вынужден давать рекомендации.

Видимо, в нормативности экономической науки общество виновато больше, чем экономисты.

Если мы не можем избежать этой ситуации, то хотя бы можем дать себе отчет: прежде чем давать рекомендации, необходимо четко сформулировать вопросы, относящиеся к уровням, фильтрам и сигналам по всем ступеням системы образования. Нельзя сказать, что теория уровней, фильтров и сигналов даст нам ответы на эти вопросы. Задача более скромная — инвентаризация наших пониманий и определение необходимых направлений исследований. Так, например, не ясны уровни допервичной ступени (в отечественной терминологии — дошкольное воспитание), не исследован фильтр поступления в школу. Также непонятно, какой сигнал дается тем фактом, ходил или не ходил ребенок в детский сад. Здесь стоит заметить, что именно ситуация с нашим дошкольным воспитанием, его низкий уровень отбрасывают нас в третью группу стран по международной классификации и не позволяют нам претендовать на более высокое место. Надо сказать, что при международной оценке образования это самая критическая точка в нашем положении.

Что касается первичной ступени, которую у нас принято называть начальной школой, то здесь не определен уровень и непонятна цель. Даже продолжительность этой ступени четко не осмыслена. Ясно, что три или четыре года, например, совершенно не годятся для сельской школы. Начальная школа в основном ориентирована на социализацию ребенка и обучение основным первичным навыкам, тесно связана с семьей, не допускает отрыва ребенка от родителей, настоятельно диктует сохранение малокомплектных школ, а потому по всем психофизиологическим характеристикам ребенка скорее должна иметь продолжительность в пять-шесть лет.

Мы никогда в нашей стране не ставили себе задачу понимания фильтра, завершающего эту ступень, того, что является проверкой освоения ребенком уровня начальной школы. Мы не исследовали сигнал, т. е. свидетельство о его окончании. Появление на селе «свозных» школ, которые не могут функционировать ранее седьмого класса, заставляет об этом задуматься. Кроме того, появление в городах гимназий, прогимназий также ставит вопрос об этом фильтре и о сигнале. Известно, что теперь в гимназии детей принимают после испытаний, т. е. возникли реальный фильтр и реальный сигнал. Исследования по этому поводу не проводились.

Наконец, самым главным, решающим является окончание основной школы. По нашей конституции здесь речь идет об обязательности и федеральном мандате, делегированном на более низкий уровень бюджетной иерархии. В силу ряда обстоятельств и особенностей советской образовательной системы этот уровень варьировался от реформы к реформе и очень тесно связан с региональными условиями.

Надо сказать, что фильтр между основной и старшей школой наиболее серьезно влияет на дальнейшую судьбу человека. Здесь определяется, пойдет ли он в школу профильную, экспериментальную, вообще старшую школу повышенного типа, которая ориентирована на подготовку к вузу, или же он пойдет в учреждение начального профессионального образования, или же, что часто бывает, в так называемые классы-«отстойники», где ни в вуз не готовят, ни профессионального образования не дают. Проводившиеся исследования не соответствуют важности этого фильтра.

Еще раз приходится повторить, что теория уровня, фильтра, сигнала не является сегодня экономическим инструментом изучения экономики образования. Тем не менее нам представляется, во-первых, что она характеризуется более реалистичным подходом к предмету, вообще присущим институциональным теориям, а во-вторых, при уточнении и осмыслении понятий, которыми она оперирует, возможно создание более адекватного аппарата оценки тех или иных явлений в экономике образования, нежели используемые ранее.

Прежде чем пойти в своих рассуждениях дальше, хотелось бы остановиться на соотношении между тремя ключевыми понятиями: уровень, фильтр и сигнал.

Соотношение
между
ключевыми
понятиями

Само название «фильтр» говорит о некотором упоре на сепарацию, отбраковку и, наоборот, выявление наиболее подходящих. Именно фильтр на выпуске после каждой ступени определяет уровень, которым должен быть обеспечен обучающийся на этой ступени. Таким образом, современная практика диктует подход, обратный традиционному, при котором определяется программа ступени, а потом каким-то образом проверяется ее знание. Сначала определяется, что нам нужно, а потом уже под это подстраивается определенное содержание, которое обеспечивает прохождение фильтра. Если говорить экономически, то раньше, при подходе с точки зрения теории человеческого капитала, во главу угла ставилось предложение, т. е. то, что нам удалось освоить, что нам удалось занести в свой багаж знаний. Теперь на первое, определяющее место ставится спрос, требования, которые, собственно говоря, и формируют фильтр, а фильтр в свою очередь диктует содержание, задаваемое на том или ином уровне и конкретно на той или иной ступени.

В то же время уровень не ограничивается содержанием. Организационные формы и финансирование — не менее важные характеристики уровня и не меньше, чем содержание, зависят от фильтра. Стало уже общим местом упоминать, как входной фильтр в вуз создал репетиторство, подготовительные курсы, привлек в образование средства домохозяйств, но более глубокий анализ показывает, что фильтр играет определяющую роль в характеристиках уровня на каждой ступени образования.

Однако в практической жизни мы не имеем возможности каждый раз пропускать обучающегося через тот или иной фильтр, поэтому мы вынуждены доверять сигналам. Таким образом, сигнал — это нечто, апеллирующее к нашему доверию и говорящее нам о том, что тот или иной обучающийся успешно преодолел тот или иной фильтр.

Ясно, что достичь жесткого однозначного соответствия между уровнем, фильтром и сигналом невозможно, да это и не нужно. В современной экономике сигнал, с одной стороны, ни к чему не обязывает работодателя, а с другой — не обязательно влечет за собой перевод на более высокую ступень образования. Существуют способы пересмотра сигнала: так, например, если сигнал об окончании школы свидетельствовал о прохождении фильтра и о достижении определенного уровня, а в процессе обучения студента выяснилось, что сигналу не стоило доверять, то студента, в принципе, можно отчислить. Точно так же работодатель не обязан держать на работе специалиста, знания которого не соответствуют предъявленному им при поступлении на работу диплому. Однако и в том и в другом случае это влечет за собой убытки высшего учебного заведения или корпорации. Они доверились сигналу, а сигнал их подвел. Общество заинтересовано в как можно большем соответствии между тремя понятиями, рассматриваемыми нами, и всячески стремится улучшить соотношение между ними. Однако ставить перед собой задачу точного соответствия — это утопия.

Обратим внимание на работу фильтра и связанные с этим проблемы. Назначение фильтра — определять возможность дальнейшего образования. Отсюда вытекает особенное требование: после прохождения фильтра образование должно быть альтернативным, т. е. по его результатам обучающийся идет в один из возможных каналов. Если возможный канал в дальнейшем образовании только один, то фильтр теряет свой смысл.

Ясно, что фильтр, связанный с переходом от среднего образования к высшему, выполняет такую роль. Однако реже отмечают, что фильтр, связанный с переходом из основной школы в старшую, выполняет эту роль в еще большей степени, как уже было упомянуто выше. Если мы проанализируем уровни, которые дает старшая школа, то увидим, что они разнятся между собой по тому, на какой фильтр, собственно говоря, они нацелены.

Характерно, что элитные школы, которые произвели отбор детей на более ранней стадии, после окончания начальной школы, и нацелились нахождение входного фильтра в высшее учебное заведение, не воспринимают серьезно и даже сопротивляются осмыслению фильтра, который знаменует окончание основной школы. Он им в принципе не нужен. И действительно, в их ситуации это не фильтр.

Такая разница в практике элитных и обычных школ, в сущности, закономерна, и ничего в ней необычного нет. Сложившаяся ситуа-

ция говорит о наличии структурных различий между ними. Для элитной школы не существует фильтра, который является наиболее важным для обычной школы. В этом смысле попытки профилизации в старших классах элитных школ следует рассматривать как стремление восстановить этот фильтр, хотя бы и в другом качестве. Здесь экономисты вправе задать вопросы социологам и психологам о характере этого фильтра. Кроме того, специалисты по рынку труда, которые утверждают, что специализированный образовательный продукт становится менее востребован, чем общий, должны вступить в диалог с педагогами, стремящимися к профилизации в старших классах.

Фильтр на выходе из основной школы создает ряд проблем. В частности, это проблема замыкания образования на данной ступени. Если для педагогов элитных школ, справедливо пренебрегающих этим фильтром, требование замыкания образования бессмысленно и разрушает налаженный педагогический процесс, то для педагогов обычных школ оно чрезвычайно актуально. В их среде возникло, например, предложение о дополнительном десятом классе с производственным обучением и обзорным характером содержания образования.

Эта ситуация говорит экономистам об опасности привлечения в качестве экспертов даже для разработки содержания только педагогов элитных школ. Но это ведь лучшие педагоги!

В данной критической точке возникает такой серьезный вопрос, как оценка сигнала об окончании основной школы. Что, собственно, означает этот сигнал для ребенка, для родителя, для работодателя и т. д.? Какова степень доверия к нему хотя бы со стороны более высокого уровня образования? Как тот или иной сигнал влияет на доступность дальнейшего образования? Видимо, не ответив на вопросы о сигнале, нельзя решить проблемы фильтра, а следовательно — проблемы уровня в этой ситуации.

Еще более запутанным является положение с более низким фильтром — фильтром окончания начальной школы. Как уже упоминалось, для сельских школ это насущная проблема, поскольку начальную школу ребенок должен посещать по месту жительства. А на уровне вторичного образования там придется идти либо на «свонной» вариант, либо на вариант дистантного обучения, поскольку в малочисленных селах и малокомплектных школах невозможно наладить обучение достаточного уровня. Однако дистантное обучение возможно только на второй ступени, но не на третьей. Вопрос об уровне начального образования, вопрос о фильтре, который позволяет далее дифференцировать учащихся, довольно серьезен. Не менее серьезен он при отборе в городские школы повышенного уровня, однако непроясненность самого времени обучения и замыкания задач начального обучения делает этот фильтр чрезвычайно расплывчатым, что мешает дальнейшей модернизации образования.

На примере рассмотрения этого фильтра видно, как неправомерны обвинения в экономическом империализме. Реальный институциональный подход состоит в как можно более серьезном привлечении к исследованиям социологов, психологов и даже историков, например, для оценки этнической роли села при выборе между «свояким» и дистантным способом обучения. Экономика не может решать такие задачи только методами сравнения затрат и результатов.

Однако наибольшее внимание общества привлечено к моменту окончания полной средней школы. Дело в том, что здесь ситуация может быть охарактеризована как институциональная катастрофа. Прерывается сама образовательная траектория — фильтр раздваивается. Существует выпускной фильтр в виде экзаменов на аттестат зрелости и входной фильтр высшего образования в качестве приемных экзаменов в вуз. Это ненормально. В современной мировой практике такая ситуация выглядит некоей экзотикой и возможна только в том случае, если сигнал, который говорит о прохождении фильтра, не пользуется доверием у работников следующего уровня. И действительно, аттестат зрелости не является значимым документом для преподавателей вузов. Следует признать все их претензии к этому сигналу справедливыми. В этой критической точке фактически возникло альтернативное внесистемное образование в виде репетиторства, которое восполняет недостатки уровня старшей школы и готовит абитуриентов к прохождению входного фильтра на ступень третичного образования.

При прохождении этого фильтра используются неформальные платежи и социальные связи. Понятно, что любой институциональный разрыв, любая институциональная катастрофа заполняется возникновением неформальных институтов, что мы и видим в данном случае. Экономика говорит, что в таком случае необходимо либо формализовать возникшие неформальные институты, либо преодолеть институциональный разрыв. Попытки идут и в том и в другом направлении. С одной стороны, возникли подготовительные курсы в вуз, что является попыткой формализовать институт репетиторства, а с другой стороны, идут работы по введению Единого государственного экзамена (ЕГЭ), который должен слить оба фильтра, в настоящее время разнесенные по разным ступеням.

Повышенное внимание общества к точке институциональной катастрофы закономерно отражается в дискуссиях. Взаимное непонимание различных участников дискуссий прежде всего объясняется разными институциональными позициями и тревогами за их сохранение. Боязнь утраты позиции в результате унификации системы имеет под собой историко-психологическое объяснение и должна учитываться как влиятельный фактор. Если в рамках макроэкономической теории и теории человеческого капитала естественно этой боязнью пренебречь, то институциональный подход, и в частности подход с точки зрения уровней, фильтров и сигналов,

говорит, что эта боязнь может помешать получению рациональных результатов в процессе модернизации образования.

А тем временем в этой критической точке назревает новая проблема — проблема демографического плана. Ее воздействие на входной фильтр третичного образования может самым решительным образом изменить уровень и четвертой, и пятой ступени. Речь идет о сокращении количества выпускников школы вплоть до числа мест обучения на пятой ступени. Моделирование этой ситуации необходимо, но здесь опять возникает структурный разрыв. Работы по моделированию могут провести сотрудники элитных вузов, а элитные вузы пострадают от этой ситуации меньше всего. Приходится констатировать: несмотря на неминуемое возникновение необычной для системы образования ситуации конкуренции вузов за студента, следующее отсюда падение качества высшего образования, изменение доверия к сигналам, преобразование фильтров, содержательное, организационное и финансовое изменение уровней, мы подойдем к этому моменту, видимо, неподготовленными.

Приведенные выше рассуждения показывают, на наш взгляд, что осмысление понятий уровня, фильтра и сигнала невозможно без увязывания их с критическими точками в образовании и вопросами, характеризующими эти точки. Такой практический подход позволяет перейти к обсуждению проблемы оценки в сфере экономики образования.

Проблема оценки

В перечне проблем, относящихся к сфере экономики образования, традиционно центральное место занимает исследование успешности выпускника системы в форме группировки населения по доходам в зависимости от преодоленной ступени образования. С точки зрения более реалистичного институционального подхода речь должна идти о котировке сигналов об образовании. Вообще говоря, обычный инвестиционный подход, принятый в теории человеческого капитала, при соответствующих уточнениях мог бы быть полезен. Уточнения, прежде всего, касаются того, что диплом Тьмутараканской академии дизайна и менеджмента отличается от диплома Московского государственного университета. Институциональный подход различает эти сигналы, и в его рамках невозможно говорить о высшем образовании в целом.

Оценка системы образования не может производиться внутри нее самой. Образование не является сугубым делом системы образования, как война не является делом военных. Образование — дело всего общества, и оценку образования дает общество. Котировка сигналов об образовании — наиболее адекватный вид общественной оценки образования.

Из этого вытекает одно очень важное положение, фундаментальное для экономических расчетов. Мы не можем согласиться с определением стоимости образования как стоимости содержания

учреждений образования. Оценка затрат и результатов возможна только при вычленении образовательной услуги. Результатом является бытование сигнала об оказанной услуге в новой среде, т. е. либо на новой ступени образования, либо в самостоятельной экономической жизни. Что касается затрат, то здесь необходима их привязка к конкретному пользователю с различением содержания уровня и прохождения фильтра.

Точно так же успешность мероприятий по модернизации образования не может оцениваться их осуществлением. Она может оцениваться лишь востребованностью продукта, полученного в результате этих мероприятий.

Мы не имеем возможности пользоваться таким инструментом обратной связи общества с образованием, как ассоциации выпускников школ, ссузов или вузов. К сожалению, в нашей стране такие организации отсутствуют. Есть лишь отдельные наблюдения учреждений образования за некоторыми своими выпускниками. Отсутствуют и социологические наблюдения и обследования по этой тематике.

Единственное, на что можно опираться, — это конкурсы в вузы. Но этот показатель страдает очень большими недостатками. Во-первых, он измеряет не успешность выпускника, а мнения родителей о будущей возможной успешности. Во-вторых, на него оказывают влияние косвенные затраты на образование (транспортные расходы, жизнь в другом городе и т. п.). В-третьих, он сильно связан с не всегда адекватной самооценкой, как завышенной, так и заниженной. В-четвертых, на него налагается игровой азарт (конкурс в театральные вузы и т. п.). С помощью этого показателя возможно изучение рынка образовательных услуг, но невозможна оценка эффективности высшего образования.

Расхождение рынка образовательных услуг и рынка труда было продемонстрировано в нашей стране бумом создания специализаций экономического, правового, психологического и бухгалтерского характера.

Корреляция между этим показателем и котировкой сигнала об образовании, видимо, значима лишь для небольшого числа элитных вузов и ссузов.

Динамично развивающаяся экономика сегодня не ориентируется на специализацию, даваемую в системе образования. Нужные знания, умения и навыки приобретаются на рабочем месте и достаточно быстро требуют модификации. Сигнал о хорошем образовании говорит работодателю об амбициозности соискателя должности и его способности преодолевать трудные фильтры. Именно это значимо, в то время как значимость знаний, умений и навыков падает.

Кроме того, на систему образования влияет еще один крайне неприятный фактор. Речь идет о низком уровне отечественной науки. Основной корпус работ в области общественных наук имеет советское происхождение, создан в условиях закрытого общества

и ориентирован на ценности и методы устаревшей и неэффективной жизни. Его освоение в системе образования вызывает негативные последствия для экономики страны. Несколько иначе обстоит дело с естественнонаучным циклом и техническими знаниями. Работы в этих областях в советское время в значительной степени диктовались военным противостоянием систем и игнорировали потребительские запросы. Тем не менее в некоторых сферах, и в том числе в фундаментальных науках, существовал ряд достижений современного уровня. После освобождения от коммунистического правления военное противостояние потеряло смысл, бюджетное финансирование науки было существенно сокращено, наблюдался кадровый отток в другие сферы деятельности и, частично, в развитые страны. Таким образом, если в области общественных наук Россия отстает от развитых стран на столетие, то в области естественных наук и технических знаний — на 15–20 лет.

В этих условиях целесообразное экономическое поведение существенно постаревшего кадрового корпуса преподавателей целиком совпадает с поведением работников ВПК, столкнувшихся с проблемой конверсии. При технократической конверсии, согласно анализу академика Ю. В. Яременко, обоснованием выпуска того или иного продукта была имевшаяся на производстве технология (применительно к системе образования — наличный уровень), а спрос на этот продукт игнорировался, т. е. сигнал общества о его востребованности не воспринимался. Здесь мы сталкиваемся с чрезвычайно важным фактом наличия и влияния обратного сигнала, т. е. сигнала, не продуцированного в системе образования и направленного вовне, но, наоборот, приходящего в нее извне.

Обратные сигналы, т. е. сигналы, идущие от потребителей к производителям, и есть то звено рыночной экономики, которое делает ее столь эффективной. Именно в них содержится оценка работы, в данном случае — работы системы образования или той или иной ее ступени. Существование вступительных экзаменов в вузы с этой точки зрения является сигналом недоверия к школе и ее выпускному фильтру — экзаменам на аттестат зрелости. Так же следует относиться и к недоверию рынка труда к дипломам. Однако если на предприятиях ВПК это приводило к банкротству и перепрофилированию, то в системе образования корпусу преподавателей удается отстаивать свои интересы, пользуясь некомпетентностью законодателей, вялостью общества и отсутствием системы реагирования на обратные сигналы общества.

Обычно нормативная экономическая теория рекомендует в этом случае развитие конкуренции. Следует отметить, что речь не идет о конкуренции между достаточно зарегулированными и от того однообразными внутрисистемными учебными заведениями. Требуется возникновение внесистемного образования. И действительно, не только в странах с развитой рыночной экономикой, но и в отечественной практике эффективное внесистемное образова-

ние возникает. Однако здесь существуют свои проблемы. Слабость эффективного внесистемного образования и его бюджетная неопределенность мешают разрушить сложившуюся монополию. В полном соответствии с положениями институциональной экономики это ведет к неэффективному развитию.

Рискуя навлечь на себя обвинения в нормативном экономическом империализме, тем не менее позволю себе одно важное, на мой взгляд, рассуждение. Мы согласились с тем, что современная экономика есть экономика доверия. Зона доверия все более расширяется, и потому любой подрыв доверия ведет к большим экономическим потерям. Однако этого мало. В knowledge-экономике помимо доверия важнейшим фактором является надежда.

Ранее экономисты говорили, что слово «инвестиции» переводятся с экономического на общеупотребительный как «надежда». С появлением термина «инвестиционный климат» в отношении межстрановых сравнений понятие «надежда» уже можно считать экономическим. Еще более разумно его применение к такой сфере knowledge-экономики, как образование. Так, на рынке образовательных услуг товаром является именно надежда. Ее нельзя сводить к неточной оценке будущих доходов. Здесь задействован сложный социальный, экономический и психологический конгломерат. Отвлекаясь от образования, следует задуматься, что является товаром в здравоохранении — здоровье или надежда на него? Рассматривая же реалии образования, следует, видимо, рассматривать сигналы, идущие от системы, как сертификаты надежды, а сигналы, идущие от общества к системе, как подтверждение или опровержение надежды.

Если говорить о некоей теории надежды, то необходимо указать измерители, оценки этого понятия. Ясно, что доверие в ряде случаев оценивать можно. Например, акции можно покупать и продавать. Что касается надежды, то, повторюсь, конкурсы в те или иные учебные заведения могли бы выступать измерителями надежды потребителей образовательных услуг. Надежда работодателей, скорее всего, могла бы быть измерена в результате анализа котировки сигналов об образовании на рынке труда.

Оценка надежды не может проводиться без привлечения данных о затратах домохозяйств на образование, в том числе и внесистемных. Что касается бюджетных затрат, то здесь целесообразно применять более сложные модели, учитывающие интересы различных лоббирующих групп.

В чем, собственно, разница между верой и надеждой? Экономика доверия — это вынужденная экономика. В принципе вера — это знания. И экономика доверия равнозначна знаниевой экономике. Лишь невозможность знать все заставляет нас перейти из информационного общества в игровое. Высокие транзакционные издержки получения информации, глобализация экономики, да и экономический рост вообще приводят к постоянному вынужденному

расширению зоны доверия. Совсем по-другому дело обстоит с надеждой. Здесь принципиально нет информационного корпуса, который бы мог перевести надежду в уверенность (в веру). Утверждение Лапласа о том, что, имея всю информацию на данный момент, можно точно определить будущее, отвергнуто не потому, что невозможно иметь всю информацию, а потому, что будущее принципиально неизвестно даже для физических объектов.

Доверие — дитя необъятности информации. Надежда — дитя индетерминизма. В реальной экономике они характеризуются качественным различием рисков. Предприниматель верит, что маркетинговые исследования дали достоверную информацию. Родитель надеется, что из его ребенка выйдет толк при соответствующем образовании. И тот, и другой прилагают усилия для достижения успеха. Но это качественно разные усилия.

Вера (доверие, уверенность) может оказаться ложной. Она оперирует категориями правды и лжи. Надежда не может быть ложной. Она может не осуществиться. Здесь нет категорий правды и лжи.

Если игровой характер экономики доверия определен неполнотой информации, то игровой характер экономики надежды изначален. Иначе это не надежда, а что-то другое. Надежда может быть и при наличии запретительной информации (надежда вопреки).

Теперь, в завершение статьи, имеет смысл вернуться к ее началу, где перечислялись претензии, высказываемые к теории человеческого капитала. С точки зрения теории уровней, фильтров и сигналов теория человеческого капитала ограничивалась трактовкой сигнала об образовании лишь как известия о профессиональной готовности человека к возможности зарабатывания денег с помощью полученной в процессе образования специализированной информации. Из рассмотрения уходило то, что экономисты презрительно именовали «гонкой престижей» или «образовательной спиралью» и оценивали как «разбазаривание национального дохода». Автор должен признаться, что и он отдал дань такому подходу к проблеме.

Однако философы придают этому вопросу чуть ли не кардинальное значение в процессе развития общества и называют такое явление «борьбой за признание». Следует согласиться с ними.

Дело в том, что такой сигнал общества, как сдвиг предпочтений от специализированного образования к общему с одной стороны и неослабевающее стремление к повышению уровня образования с другой, подтверждает гипотезу о важности «борьбы за признание» и даже приоритете этого фактора над фактором обретения профессиональных навыков в процессе образования. Такое положение связано с особенностями современного экономического развития и не «рассосется» само собой, как думают некоторые экономисты.

В чем не правы философы, так это в том, что экономическая наука не может и не должна оперировать такими понятиями. Непредвзятое отношение к прямым и обратным сигналам, исследование их

содержания и интенсивности, а также следующей отсюда качественной разницы между рынком образовательных услуг и рынком труда, возможно, выходит за рамки экономики, но именно экономический подход требуется для выработки эффективной маркетинговой политики в складывающихся условиях, что и демонстрируют многие ректоры, директора вузов и школ.

Методология оценки эффективности образования не может не учитывать эти реалии. Анализ уровней, фильтров и сигналов, на наш взгляд, в достаточной степени инструментален для обозначенных выше целей и может учесть и методы теории человеческого капитала, и методы институциональной экономики, что будет способствовать выработке более обоснованных рекомендаций по модернизации системы образования.

Здесь на первый план выходит прогнозирование востребованности, а отсюда и прогнозирование сигналов, и задачи моделирования уровней и фильтров, отвечающих предполагаемым требованиям.

1. *Беккер Г.* Человеческое поведение: экономический подход. М., 2003.
2. Российское образование в контексте международных показателей: сопоставительный доклад. М., 2003.
3. *Тупенко Н.Г.* Институциональные изменения в образовании (муниципальный аспект). М., 2001.
4. *Fukuyama F.* *Trust: The Social Virtues and Creation of Prosperity.* N.Y., 1995.
5. *Psacharopoulos G., Woodhall M. A.* *Education for Development. An Analysis of Investment Choices.* Washington, 1985.

Литература
